

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра во втором квартале 2026 года
вышестоящими инстанциями судебных актов Арбитражного суда Костромской
области, принятых судьями судебной коллегии по рассмотрению споров,
возникающих из гражданских и иных правоотношений

Во втором квартале 2026 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1234 дела (за тот же период 2025 года – 1454 дела), а также 696 обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (во втором квартале 2025 года – 515 обособленных споров).

Обжаловано 162 судебных акта (8,4 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 69 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (6,4 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 93 судебных акта, вынесенных судьями второго судебного состава (11 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 20 делам, что составляет 1,04 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (во втором квартале 2025 года – 18 или 0,91 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 19 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии во втором квартале 2026 года составил 87,6 % (во втором квартале 2025 года – 87,2%).

Во втором квартале 2026 года по первому судебному составу пересмотрено 4 судебных акта (во втором квартале 2025 года – 7), по второму судебному составу – 16 судебных актов (во втором квартале 2025 года – 11).

В целом, за второй квартал 2026 года по сравнению с аналогичным периодом 2025 года количество рассмотренных дел снизилось на 15,1 %, количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров увеличилось на 35,1 %; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении выросла на 0,12 %; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, вырос на 0,4 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 4 дела (1 судебный акт отменен по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 3 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 13 дел.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 507 дел и 578 обособленных споров.

² Вторым судебным составом (председателем состава) за отчетный период рассмотрено 727 дел и 118 обособленных споров.

норм процессуального права – 20 %, нарушение или неправильное применение норм материального права – 15 %; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 65%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии во втором квартале 2026 года по категориям дел:

- споры из внедоговорных обязательств – 1 дело;
- о возмещении вреда – 3 дела;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 6 дел;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения – 1 дело;
- о защите прав на объекты интеллектуальной собственности – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам аренды – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам перевозки – 2 дела;
- споры в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств из совершения с землей сделок аренды – 1 дело;
- о признании договоров недействительными – 2 дела;
- споры, связанные с защитой права собственности, иных вещных прав – 1 дело;
- корпоративные споры – 1 дело.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. В случае, когда решение принято против нескольких ответчиков, понесенные истцом судебные расходы взыскиваются судом с данных ответчиков как содолжников в долевом обязательстве, независимо от требований истца взыскать такие расходы лишь с одного или нескольких из них.

Дело №А31-5384/2024

Участник Общества (далее – истец, заявитель) обратился в суд с иском к Обществу (ответчик-1), к бывшему руководителю Общества (ответчик-2) о признании дополнительного соглашения к договору недействительным, погашении в Едином государственном реестре недвижимости записи о государственной регистрации.

К участию в деле в качестве соответчика привлечен регистрирующий орган (далее - Управление).

Вступившим в законную силу решением суда первой инстанции от 05.09.2025 иск удовлетворен, в удовлетворении иска к Управлению отказано.

Истец обратился с заявлением о взыскании с ответчика-2 судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 147 000 руб.

Определением суда первой инстанции от 10.12.2025, вынесенным в порядке статьи 229 АПК РФ в виде резолютивной части (мотивированное определение составлено 25.12.2025), заявленные требования удовлетворены частично. Оценив в совокупности все представленные доказательства, приняв во внимание относимость произведенных судебных расходов по делу, объем проделанной работы, суд пришел к выводу о том, что заявленные к возмещению судебные

расходы подлежат взысканию в размере 100 000 руб. с ответчиков по делу в пропорции 50/50. Между тем, учитывая, что требования к ответчику-1 не предъявлены, суд взыскал с ответчика-2 в пользу истца 50 000 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя; в остальной части требований к ответчику-2 отказал.

Истец с принятым судебным актом не согласился, в апелляционной жалобе указал на предъявление им иска к двум ответчикам, однако в резолютивной части обжалуемого определения суда указано на взыскание с ответчика-2, а ответчик-1 освобожден от несения расходов. Ссылаясь на положения пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее - постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1), апеллянт считает, что судебные расходы в полном объеме подлежат взысканию только с активного оппонента – ответчика-2, ответчик-1 пассивно участвовал в процессе и не оспаривал требования истца.

Апелляционный суд согласился с судом первой инстанции в определении подлежащей распределению суммы расходов на представителя; долевом распределении судебных расходов с ответчиков.

Вместе с тем, изменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд указал, что по смыслу положений частей 1, 2 статьи 110 АПК РФ, разъяснений, приведенных в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1, в случае, когда решение принято против нескольких ответчиков, понесенные истцом судебные расходы взыскиваются судом с данных ответчиков как содолжников в долевом обязательстве, независимо от требований истца взыскать такие расходы лишь с одного или нескольких из них. Таким образом, судебные расходы подлежали взысканию с каждого из ответчиков (ответчика-1 и ответчика-2) по 50000 руб.

1.2. Требования к органу почтовой связи о возмещении убытков, связанных с утерей почтовых отправок с исполнительными документами при пересылке, подлежали рассмотрению в отдельном гражданском деле.

Дело №А31-5641/2025

Общество обратилось в суд с иском о взыскании с органа почтовой связи (далее также - Почта) убытков, связанных с утерей почтовых отправок с исполнительными листами по судебным делам №А31-8175/2024, А31-7204/2024.

Суд первой инстанции оставил иск без рассмотрения, сославшись на то, что понесенные расходы не являются убытками по смыслу статьи 15 ГК РФ, а относятся к судебным расходам, вопрос распределения которых должен рассматриваться судом в порядке статьи 112 АПК РФ в рамках дела, по которому такие расходы понесены.

Апелляционная инстанция, не усмотрев оснований для рассмотрения заявленных Компанией требований в порядке статьи 112 АПК РФ, отменила судебный акт суда первой инстанции и направила вопрос на новое рассмотрение.

Согласно части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются со стороны.

С учетом изложенного, в рамках судебных дел распределенные судебные расходы могут быть возложены только на участвующие в указанных делах лица.

Между тем заявленные ко взысканию убытки представляют собой сумму госпошлины, уплаченной в связи с рассмотрением заявлений о выдаче дубликатов исполнительных листов на взыскание денежных средств. Исковые требования мотивированы ненадлежащим исполнением со стороны Почты обязательств по пересылке почтовых отправлений, поскольку первоначально выданные исполнительные листы утеряны органом почтовой связи. В данном случае Компанией не заявлено требований к ответчикам по судебным делам №А31-8175/2024, А31-7204/2024, в связи с чем рассматриваемые исковые требования подлежат рассмотрению в отдельном гражданском деле.

1.3. Взыскание судебных расходов в пользу лица, не участвующего в деле, до установления процессуального правопреемства является преждевременным.

Дело №А31-15548/2021

По результатам рассмотрения иска Общества к Комитету о признании недействительным решения о расторжении муниципального контракта, о взыскании задолженности, пеней и убытков Г. (заявитель) обратилась с заявлением о взыскании с ответчика судебных расходов на оплату услуг представителя.

Суд первой инстанции, приняв во внимание обоснованность и разумность размера судебных расходов, частичное удовлетворение имущественных исковых требований, заявление удовлетворил частично. Суд установил передачу истцом (цедент) право требования судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела, Г. (цессионарий) на основании заключенного между ними договора уступки прав требования (цессии) от 20.10.2025.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, производство по заявлению Г. о взыскании судебных расходов прекратил применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 27.01.2021 по делу №307-ЭС20-11335, заключение соглашения на возмещение судебных издержек до присуждения судебных издержек не влечет процессуальную замену лица, участвующего в деле и уступившего право на возмещение судебных издержек, его правопреемником, поскольку такое право возникает и переходит к правопреемнику лишь в момент присуждения судебных издержек в пользу правопреемника (пункт 2 статьи 388.1 ГК РФ).

Апелляционный суд указал, что заявитель не является лицом, участвующим в настоящем деле; от истца или Г. заявлений в суд с требованием о замене истца (взыскателя) на его правопреемника по договору цессии от 20.10.2025 не поступало; в обжалуемом определении вопрос об установлении процессуального правопреемства не разрешен. Таким образом, заявитель в силу статьи 110 АПК РФ не является лицом, уполномоченным на подачу заявления о взыскании судебных расходов.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.4. Судом первой инстанции не совершены действия по обеспечению участия истца в судебном заседании (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ).

Дело №А31-4805/2024

В ходе рассмотрения судом первой инстанции спора по договору подряда Комитетом (ответчик, заказчик) было заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы.

Суд первой инстанции производство по делу приостановил в связи с назначением судебной экспертизы (определение суда от 20.01.2026).

Апелляционная инстанция отменила обжалуемое определение и направила вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции, установив отсутствие доказательств надлежащего извещения Комитета (податель апелляционной жалобы) о судебном заседании, в рамках которого был рассмотрен вопрос о приостановлении производства по делу в связи с назначением судебной экспертизы (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ). Так, в частности, апелляционный суд обратил внимание на следующее.

Согласно материалам дела определение о назначении экспертизы и приостановлении производства по делу вынесено по итогам судебного заседания, состоявшегося 20.01.2026 в 09 час. 30 мин.

В судебном заседании 24.11.2025, в котором представитель Комитета участвовал посредством системы веб-конференции, арбитражный суд объявил об отложении судебного разбирательства на 20.01.2026 на 09 час. 30 мин., что также зафиксировано в протоколе судебного заседания от 24.11.2025 и занесено в Картотеку арбитражных дел.

Опубликованное определение от 24.11.2025 содержит сведения об отложении судебного разбирательства на 20.01.2026 на 14 час. 20 мин.

Комитет не имел оснований полагать, что размещенное в Картотеке арбитражных дел в сети Интернет в порядке частей 8, 9 статьи 158 АПК РФ по итогам судебного заседания 24.11.2025 определение содержит недостоверную информацию о времени проведения судебного заседания.

Таким образом, Комитет к дате судебного заседания 20.01.2026, полагаясь на официальный источник информации обоснованно полагал, что судебное заседание состоится в 14 час. 20 мин., тогда как таковое уже состоялось в 09 час. 30 мин. того же дня. Также судом первой инстанции не учтены и процессуальные права третьих лиц, которые в связи с разночтениями информации в определении от 24.11.2025 с информацией, размещенной в Картотеке арбитражных дел, также остались без надлежащего извещения о времени судебного заседания, назначенного на 20.01.2026.

При этом имевшая место, по мнению арбитражного суда, опечатка в определении от 24.11.2025 в части указания времени проведения судебного разбирательства, уже состоявшегося 20.01.2026, была исправлена определением от 05.02.2026.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Признание государственного (муниципального) контракта ничтожной сделкой не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления за счет бюджета и исключает применение правила пункта 2 статьи 167 ГК РФ о возмещении стоимости встречного предоставления. В противном случае, получение исполнителем платы в

отсутствие соответствующего права влечет на его стороне обогащение за счет заказчика.

Дело №А31-4521/2025

Прокурор обратился в суд с иском о признании недействительными (ничтожными) договоров подряда, заключенных между Учреждением (заказчик) и Обществом (подрядчик), применении последствий недействительности сделок - взыскании с Общества денежных средств, полученных по сделкам, признанным недействительными.

В обоснование иска прокурор указал, что оспариваемые договоры направлены на достижение единой хозяйственной цели – ремонт здания, приобретателем по ним является одно и то же лицо, имеющее единый интерес, один подрядчик, предметом – одноименные работы (услуги), в связи с чем, договоры фактически образуют единую сделку. В свою очередь, искусственное «дробление» единой закупки на множество закупок на сумму ниже, чем сумма, определенная в Законе № 44-ФЗ (пункты 4 или 5 части 1 статьи 93), для исключения необходимости проведения конкурентных процедур не соответствует целям законодательного регулирования в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично: признал заключенные ответчиками договоры недействительными, отказал в удовлетворении требования о применении односторонней реституции.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании с Общества денежных средств в пользу Учреждения и удовлетворяя иск в данной части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что спорные суммы подлежат взысканию в пользу заказчика на основании статей 1102, 1103, 1109 ГК РФ в связи со следующим.

Признание государственного (муниципального) контракта ничтожной сделкой свидетельствует о выполнении работ (поставке товара, оказании услуг) в отсутствие такого договора. В свою очередь, в отсутствие муниципальных контрактов само по себе выполнение работ и передача их результата заказчику не влечет возникновения у заказчика обязанности по их оплате за счет бюджета.

В статье 167 ГК РФ предусмотрено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1). При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

В данном случае полученное по ничтожным сделкам заказчиком заключается в выполнении работ, результат которых не может быть возвращен в натуре при применении реституции. Одновременно отсутствие на стороне Общества права на получение платы за выполненные фактически работы исключает применение правила пункта 2 статьи 167 ГК РФ о возмещении стоимости встречного предоставления. Получение обществом платы в отсутствие соответствующего права влечет на стороне подрядчика обогащение за счет муниципального образования, бюджет которого являлся источником финансирования работ.

2.2. Положение пп. «д» п. 1 ст. 14 Закона об ОСАГО предусматривает право регрессного требования страховщика не к владельцу транспортного средства, а к причинителю вреда, управлявшему данным транспортным средством, не включенному в договор ОСАГО в качестве водителя, допущенного к управлению этим транспортным средством.

Дело №А31-590/2025

Страховая компания обратилась в суд с регрессным требованием в размере произведенной страховой выплаты к предпринимателю - собственнику транспортного средства.

Виновник дорожно-транспортного происшествия гражданин К., управлявший транспортным средством ответчика, был привлечен судом к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (далее – третье лицо).

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик указал, что на момент ДТП транспортное средство было передано в пользование (аренду) третьему лицу.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные истцом требования к предпринимателю, пришел к выводу, что ответчиком не представлено допустимых и достаточных доказательств передачи транспортного средства в пользование (аренду) третьему лицу. При этом судом отмечено, что ранее представленные предпринимателем договор аренды транспортного средства без экипажа, заключенный с третьим лицом, акт приема-передачи транспортного средства к данному договору по результатам рассмотрения ходатайства самого ответчика исключены из числа доказательств по делу.

Судебная коллегия апелляционного суда, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, исходила из того, что в данном случае исковые требования предъявлены к ненадлежащему ответчику, поскольку владельцем спорного транспортного средства в момент ДТП являлось третье лицо на основании договора аренды. В свою очередь, ходатайство ответчика об исключении договора аренды из числа доказательств было обусловлено утерей оригинала данного договора, при этом третье лицо факт наличия договорных отношений спорного транспортного средства подтвердило, ссылаясь лишь на отсутствие в договоре аренды обязанности по осуществлению арендатором обязательного страхования ответственности.

Как отметил апелляционный суд, в рассматриваемой ситуации содержание договорных отношений собственника и арендатора правового значения не имеет, поскольку основанием требования является деликтное обязательство, значимым является лишь то обстоятельство, что владельцем транспортного средства в момент ДТП являлось третье лицо на основании договора аренды.

Принимая во внимание нахождение спорного транспортного средства в аренде у третьего лица, управлявшего на момент ДТП данным автомобилем и являвшегося лицом, причинившим вред в ДТП, возложение на собственника транспортного средства ответственности, предусмотренной подпунктом «д» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО, противоречит буквальному толкованию указанной правовой нормы.

2.3. В случае недостаточности страхового возмещения для полного покрытия причиненного вреда, разница между страховым возмещением и

фактическим размером ущерба подлежит возмещению причинителем вреда. Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Дело №А31-9534/2023

Общество обратилось в суд с иском к УМВД России по Костромской области, Учреждению, УМВД по г. Костроме о взыскании 471445 руб. возмещения ущерба, причиненного транспортному средству истца в результате дорожно-транспортного происшествия. Заявленный к взысканию размер ущерба составляет разницу между стоимостью восстановительного ремонта, определенной независимым экспертом, и размером полученного истцом страхового возмещения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что истцом не доказана разница между фактическим размером ущерба (то есть стоимостью произведенного им восстановительного ремонта автомобиля) и надлежащим размером страхового возмещения.

Апелляционный суд с данным выводом суда первой инстанции не согласился. Судебная коллегия, руководствуясь положениями статьи 1072 ГК РФ, разъяснениями, приведенными в пунктах 63-65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 №31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пунктах 11, 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2017 №6-П, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2024 N 5-КГ24-12-K2, отметила, что в случае отсутствия либо непредставления истцом доказательств фактически понесенных расходов на ремонт размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Для определения объема повреждений транспортного средства, а также стоимости восстановительного ремонта автомобиля судом апелляционной инстанции по ходатайству истца была назначена судебная экспертиза.

На основании выводов эксперта о надлежащем размере страхового возмещения с учетом износа транспортного средства (215800 руб.), стоимости восстановительного ремонта по рыночным ценам региона (332400 руб.) апелляционным судом определен размер ущерба (116600 руб.), который подлежит возмещению причинителем вреда - УМВД по г.Костроме, сотрудник которого являлся виновником ДТП (транспортное средство находится в пользовании УМВД по г.Костроме на основании договора безвозмездного временного пользования с полной материальной ответственностью).

Решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении 93323 руб. ущерба (с учетом требований истца, заявленных в дополнении к апелляционной жалобе).

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. В расчет неустойки за нарушение срока сдачи работ не подлежат включению дни, потребовавшиеся заказчику для приемки выполненной работы и оформления итогов такой приемки.

Дело №А31-5525/2025

Управление (заказчик) обратилось в суд с иском к Обществу (подрядчик) о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту, начисленной за период с 01.09.2024 по 09.04.2025.

Как следует из материалов дела, по условиям государственного контракта срок выполнения работ установлен с 02.05.2024 по 31.08.2024; предъявленные подрядчиком работы подлежат приемке заказчиком не позднее 20 рабочих дней, следующих за днем поступления от подрядчика документа о приемке. Акт о приемке выполненных работ был размещен ответчиком в ЕИС 28.12.2024. Управление 23.01.2025 разместило в ЕИС отказ от приемки работ, сославшись на выявленные органом строительного контроля замечания в выполненных работах (их несоответствие проектной документации). Работы по контракту были приняты заказчиком по акту о приемке выполненных работ 09.04.2025.

Суд первой инстанции признал исковые требования подлежащими частичному удовлетворению, взыскав с ответчика в пользу истца неустойку за период с 01.09.2024 по 24.02.2025.

Апелляционный суд не согласился с решением суда первой инстанции в части определения периода для начисления неустойки. В частности, отмечено, что суд первой инстанции не учел, что истец, уведомленный о завершении работ 28.12.2024, фактически не организовал приемку выполненных работ (что нарушает пункт 1 статьи 720, пункты 1, 2 статьи 753 ГК РФ), а также, выявив отдельные недостатки выполненных работ по итогам строительного контроля, не потребовал устранения таких недостатков в пределах сроков, установленных контрактом для приемки работ, не мотивировал должным образом отказ от приемки работ в целом и не обосновал, что выявленные недостатки не были устранимы (или требовали для устранения значительное время) либо вовсе исключали возможность принять результат работ (пункт 6 статьи 753 ГК РФ).

Между тем, как установлено материалами дела, часть замечаний выполненных работ являлась необоснованной и была снята организацией строительного контроля, а оставшиеся замечания устранены подрядчиком до 29.01.2025.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что при расчете пени за нарушение срока выполнения работ следует руководствоваться датой предъявления работ к приемке. Таким образом, начисление неустойки признано обоснованным за период с 01.09.2024 по 28.12.2024 (119 дней).

Решение суда первой инстанции изменено.

3.2. В споре о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательств подлежит проверке и надлежащей оценке судом довод стороны о наличии переплаты при расчете неустойки за предыдущий период.

Дело №А31-3651/2025

Предприятие (заказчик) обратилось в суд с иском к Обществу (подрядчик) о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательств по контракту на выполнение работ по капитальному ремонту тепловой сети.

Как следует из материалов, по условиям контракта (цена – 18 239 488,67 руб.) общество приняло на себя обязательства выполнить работы в оговоренные контрактом сроки. Общий срок исполнения контракта определен до 12.08.2024. В связи с тем, что необходимость в выполнении части работ отпала 24.06.2025 сторонами подписано соглашение о расторжении контракта, которым стороны признали, что работы выполнены на 10 922 557,73 руб. Заказчик, не предъявляя подрядчику претензии по объему выполненных работ, начислил пени за нарушение сроков их сдачи:

- за период с 04.08.2024 по 10.09.2024 в общей сумме 357 980,80 руб. (данное требование заказчика было удовлетворено за счет предоставленного ответчиком обеспечения по контракту (независимой гарантии)),

- за период с 11.09.2024 по 02.04.2025 в общем размере 772 962,66 руб., которые предъявлены к взысканию в рамках настоящего иска.

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, взыскав с ответчика в пользу истца неустойку в размере 763 027,05 руб.

Апелляционный суд согласился с расчетом неустойки, произведенным судом первой инстанции за период с 11.09.2024 (в сумме 763 027,05 руб.), однако признал нарушением требований части 4 статьи 15 АПК РФ оставление без оценки доводов ответчика о наличии переплаты при расчете пени за период по 10.09.2024.

По мнению судебной коллегии, доводы ответчика о том, что неустойка за период по 10.09.2024 начислена неверно, имеют существенное значение для разрешения спора сторон, поскольку неустойка за нарушение срока исполнения обязательства подлежит начислению за весь период просрочки непрерывно.

По расчету апелляционного суда размер неустойки за период по 10.09.2024 составляет 249 911,99 руб., общий размер неустойки, правомерно начисленный истцом ответчику – 1 012 939,04 руб. (249911,99+763027,05).

Поскольку ответчиком за счет банковской гарантии было уплачено 357 980,80 руб., указанная сумма, с учетом сделанного Обществом в ходе рассмотрения дела заявления о зачете встречных требований (статья 410 ГК РФ и абзац второй пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 №6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»), подлежит исключению из общего размера неустойки в сумме 1 012 939,04 руб., в связи с чем с ответчика в пользу истца подлежит взысканию 654 958,24 руб. неустойки.

Решение суда первой инстанции изменено.

3.3. Заключение замещающей сделки до прекращения первоначального обязательства само по себе не исключает удовлетворение иска о возмещении убытков.

Дело №А31-7866/2024

Общество (заказчик) обратилось в суд с иском к Компании (подрядчик) о взыскании 302 300 руб. убытков, возникших в результате ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по договору подряда №30/06 от 30.06.2021. В обоснование исковых требований истец указал, что ответчик выполнил работы частично и с ненадлежащим качеством, что привело к необходимости заключения новых договоров с другим подрядчиком для завершения работ и устранения недостатков.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, заключив, что поскольку ответчик направил отказ от договора истцу, то отсутствует необходимое условие, предусмотренное статьей 393.1 ГК РФ, а именно неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора. При этом, по мнению суда, ответчик письмом от 29.07.2021 осуществил правомерный односторонний отказ от договора в связи с непредставлением заказчиком материалов – металлосайдинга и его комплектующих. Кроме того, суд учел, что истцом было заключено два договора №02-08 от 02.08.2021 (выполнение оставшегося объема работ на объекте) и №02-08/2 от 13.08.2021 (переделка некачественно выполненных работ и выполнение оставшегося объема работ на объекте); при этом договор №02-08 заключен 02.08.2021, т.е. до одностороннего отказа со стороны заказчика 11.08.2021; в связи с чем пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика и причиненными убытками в части договора №02-08.

Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции не согласился, отметив следующее.

Отказ от договора является односторонней сделкой и влечет предусмотренные пунктом 2 статьи 450.1 ГК РФ последствия в виде расторжения договора лишь при условии, что имеются обстоятельства, с наступлением которых договор или закон связывают возникновение у соответствующей стороны договора права на отказ от исполнения договора.

Согласно пункту 2 статьи 154 ГК РФ односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Если односторонняя сделка совершена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая сделка не влечет юридических последствий, на которые она была направлена.

В данном случае представленные в материалы дела доказательства с достоверностью подтверждают, что ответчик выполнил работы лишь частично; работы были выполнены с ненадлежащим качеством; результат работ не мог быть использован для продолжения работ без устранения недостатков; ответчик был уведомлен о наличии таких недостатков, но не устранил их, а отказался от исполнения договора.

Суд первой инстанции, соглашаясь с доводами ответчика о наличии просрочки кредитора, не учел, что кредитор не считается просрочившим в случае, если должник был не в состоянии исполнить обязательство, вне зависимости от того, что кредитором не были совершены действия, предусмотренные абзацем первым настоящего пункта (абзац третий пункта 1 статьи 406 ГК РФ).

В рассматриваемой ситуации поставка ответчику металлосайдинга и иных материалов не имела бы значения, т.к. указанный материал не мог быть смонтирован ранее устранения недостатков в ранее выполненных работах, чем опровергается вывод суда первой инстанции о наличии просрочки кредитора.

С учетом изложенного у ответчика 29.07.2021 отсутствовало право на отказ от исполнения договора, в связи с чем договор между сторонами является расторгнутым по заявлению истца (заказчика), выраженному в письме от 11.08.2021.

По смыслу статьи 393.1 ГК РФ и вопреки выводу суда первой инстанции заключение замещающей сделки до прекращения первоначального обязательства само по себе не исключает удовлетворение иска о возмещении убытков. Кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценами в первоначальном договоре и такой замещающей сделке при условии, что впоследствии первоначальный договор был прекращен в связи с нарушением обязательства, которое вызвало заключение этой замещающей сделки.

В рассматриваемом случае, исходя из фактических обстоятельств дела, следует, что на дату 29.07.2021 подрядчик отказался от исполнения договора и не был намерен продолжать договорные отношения с истцом. Соответственно, у заказчика на указанную дату не могло быть разумных ожиданий того, что работы по договору будут выполнены подрядчиком.

С учетом изложенного апелляционный суд пришел к выводу, что заключенные истцом договоры от 02.08.2021, от 13.08.2021 являются в соответствующей части замещающими сделками, расходы по которым могут быть возмещены в качестве убытков.

Решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска (размер убытков определен с учетом фактического объема работ и расходов на их завершение).

3.4. Требование о возврате земельного участка в порядке реституции лицу, с которым прекращены арендные отношения, не подлежит удовлетворению, поскольку не отвечает принципу исполнимости судебных актов.

Дело №А31-5441/2025

Управление (арендодатель) обратилось в суд с требованием о признании недействительной сделки - договора субаренды земельного участка, заключенного между Обществом (арендатор) и Предпринимателем (субарендатор); применении последствий недействительности сделки в виде обязания Предпринимателя возвратить часть земельного участка по акту приема-передачи Обществу.

Согласно позиции Управления, поскольку договор аренды земельного участка заключен по результатам аукциона, передача в субаренду даже части такого земельного участка противоречит пункту 7 статьи 448 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ).

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что договор субаренды, при заключении которого нарушен установленный законом запрет на передачу права владения и пользования муниципальным имуществом, в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ следует квалифицировать как ничтожную сделку, посягающую на публичные интересы. Суд также пришел к выводу о наличии оснований для применения последствий недействительности сделки.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции в части удовлетворения требования о возврате земельного участка Обществу в связи с тем, что на дату принятия обжалуемого судебного акта срок договора аренды, заключенного между Обществом и Управлением, истек, и, соответственно, в настоящее время у Общества отсутствуют правовые основания для принятия земельного участка от Предпринимателя.

Кроме того, установив наличие между Предпринимателем, являющимся собственником здания на спорном земельном участке, и Управлением судебного

спора об отказе в предоставлении в собственность этого земельного участка, судебная коллегия указала, что в настоящем деле под видом применения последствий недействительности сделки не может быть разрешен вопрос о судьбе земельного участка (являющегося предметом спора о праве в другом деле).

3.5. Поскольку отражение исполнителем в актах приемки выполненных работ недостоверных сведений о количестве изготовленных и переданных изделий их получателям заключается в невыполнении части работ, предъявленных заказчику в спорных актах, такое нарушение относится к основному обязательству исполнителя и имеет стоимостное выражение.

Дело №А31-1687/2024

Фонд (заказчик) обратился в суд с иском к Предпринимателю (подрядчик) о взыскании штрафа за неисполнение обязательств по государственному контракту на выполнение работ по изготовлению ортопедических брюк для инвалидов (получателей изделий).

По условиям пункта 6.6 заключенного сторонами контракта штраф начисляется в соответствии с Постановлением Правительства от 30.08.2017 №1042, за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, в размере 10% цены контракта (этапа), что составляет 57 206,70 руб. (абзац 1). При этом за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательства, предусмотренного контрактом, которое не имеет стоимостного выражения, размер штрафа устанавливается в размере 1000 руб. (абзац 2).

Истец, в связи с предоставлением ответчиком недостоверных сведений о передаче ортопедических брюк, отраженных в шести актах приемки выполненных работ от 29.03.2023, от 04.04.2023, от 05.05.2023, от 14.06.2023, от 18.07.2023 и от 13.09.2023 (далее также - спорные акты), за каждый факт ненадлежащего исполнения обязательства начислил штраф в соответствии с пунктом 6.6 контракта в размере 343 240,20 руб. (57 206,70 (10 % от цены контракта) x 6).

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично. Суд установил, что в оплаченных истцом спорных актах содержались недостоверные сведения по объему (количеству) изделий (ортопедические брюки), подлежащих передаче конечным получателям в соответствующий период; изделия фактически были получены их получателями в иные периоды, чем отражено в актах, либо получатели не обеспечены изделиями в принципе; посчитал указанные обстоятельства основанием для привлечения ответчика к ответственности в виде штрафа на сумму 6000 руб. (по 1000 руб. за каждый факт). При определении размера подлежащего взысканию штрафа суд исходил из того, что само по себе предоставление актов, содержащих недостоверные сведения о количестве переданных изделий их получателям, не является нарушением, имеющим стоимостное выражение, поскольку проявляется в нарушении условия контракта (пункты 4.1.13, 5.6) о представлении заказчику определенных контрактом и оформленных надлежащим образом документов.

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции в части определения способа начисления штрафа, взыскиваемого с ответчика.

Фактически допущенное ответчиком нарушение заключалось именно в невыполнении части работ, предъявленных истцу в спорных актах; такое

нарушение относится к основному обязательству исполнителя и не ограничивается неверным оформлением документа о приемке, который сам по себе не является предметом обязательства исполнителя.

В рассматриваемом случае, с учетом особенностей контракта (выполнение работ по изготовлению и выдаче изделий непосредственно получателям), делимости результата работ, их ежемесячного выполнения, допущенные подрядчиком нарушения имеют стоимостное выражение, в связи с чем штраф рассчитан апелляционным по пункту 6.6 контракта в размере 10% от цены выполненных ответчиком работ по актам от 29.03.2023 на сумму 131 575,41 руб., от 04.04.2023 на сумму 68 648,04 руб. от 05.05.2023 на сумму 91 530,72 руб., от 14.06.2023 на сумму 57 206,70 руб., от 18.07.2023 на сумму 85 810,05 руб., от 13.09.2023 на сумму 57 206,70 руб. (а всего на 491 977,62 руб.), что составляет 49197,76 руб.

Решение суда первой инстанции изменено.

3.6. Поскольку фраза «Сила в правде» не является оригинальной, созданной в результате творческого труда режиссера фильма «Брат 2», а отражает распространенную в русской культуре идею и имеет широкое распространение в российской культуре и политике, она не может быть признана частью аудиовизуального произведения истца.

Дело №А31-4875/2025

Общество, являющееся правообладателем исключительных прав на аудиовизуальное произведение «Брат 2», обратилось в суд с иском к Предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на данное аудиовизуальное произведение, указав, что ответчик в интернет-магазине предлагал к продаже товар - серебряное кольцо с использованием цитаты «Сила в правде», которую истец считает частью своего аудиовизуального произведения.

Суд первой инстанции иск удовлетворил в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, не усмотрев правовых оснований для удовлетворения настоящего иска, решение суда первой инстанции отменил.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 81 Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», авторское право с учетом пункта 7 статьи 1259 ГК РФ распространяется на любые части произведений при соблюдении следующих условий в совокупности: 1) такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом; 2) такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

Апелляционный суд относительно первого критерия (узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом) указал, что спорная фраза отражает распространенную в русской культуре идею; такая и сходные фразы получили широкое распространение в российской культуре и политике; ассоциации ряда потребителей, знакомых с фильмом «Брат 2», а также указание на данный фильм в описании спорного товара, реализуемого ответчиком, не свидетельствуют о том, что словесное выражение «Сила в правде»

известно исключительно или преимущественно по вышеуказанному аудиовизуальному произведению, и не использовалось, не употреблялось ранее, чем указанное произведение вышло в прокат.

В отношении второго критерия (наличие творческого труда) судебная коллегия отметила, что из представленных доказательств не следует, что фраза «Сила в правде» была создана в результате творческого труда режиссера фильма «Брат 2», что указанная фраза является оригинальной и встречается только в данном аудиовизуальном произведении и сценарии к нему; напротив, в рассматриваемом случае имеет место использование в указанной форме значимой и широко распространенной идеи.

По мнению коллегии судей, ссылка на название фильма «Брат-2» самостоятельно или в совокупности с использованием указанной выше фразы также не образует нарушения исключительного права, т.к. истец не привел обоснование того, что такое название само по себе является охраняемой частью произведения. Апелляционный суд исходил из очевидности обратного; по существу, название фильма образовано одним словом, употребленным в его прямом смысле; добавление цифры 2 означает лишь вторую часть диалогии.

3.7. До прекращения в установленном порядке действия договора аренды досрочное освобождение арендуемого помещения не является основанием прекращения обязательства арендатора по внесению арендной платы.

Дело №А31-8319/2024

Арендодатель обратился в суд с иском к арендатору о взыскании задолженности по арендной плате за пользование помещением за апрель-май 2024 года, неустойки по состоянию на 24.05.2024 с последующим ее начислением по день фактического исполнения обязательства.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции исходил из того, что в мае 2024 года ответчик помещение уже не занимал (освободил), а размер договорной неустойки подлежит снижению с 0,5% до 0,1% от суммы задолженности за каждый день просрочки. При определении итогового обязательства по состоянию на 24.05.2024 судом учтен задаток, уплаченный арендатором при заключении договора.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав материалы дела, пришел к выводу, что в рассматриваемом случае ответчиком не представлены надлежащие доказательства, свидетельствующие о возврате арендодателю помещения в спорный исковой период (до 24.05.2024); акт приема-передачи объекта аренды между сторонами договора не подписан.

В соответствии с положениями действующего гражданского законодательства (статья 622 ГК РФ) и согласно условиям договора (пункт 7.1) обязанность по возврату помещения лежит именно на арендаторе. Между тем, надлежащих доказательств, свидетельствующих о том, что арендатор в установленном договором порядке уведомил арендодателя о досрочном расторжении договора, об освобождении помещения от имущества, сообщил арендодателю о готовности помещения к сдаче, в материалы дела не представлено. Равным образом в деле отсутствуют доказательства, явно и достоверно свидетельствующие об уклонении арендодателя от его приемки.

В свою очередь, представленную ответчиком переписку в мессенджере от 17.04.2024 о согласовании даты возврата имущества, судебная коллегия не приняла

в качестве надлежащего доказательства, свидетельствующего о получении арендодателем юридически значимых сообщений от арендатора. В частности, отмечено, что переписка в мессенджере являлась несогласованным договором способом доставки юридически значимых сообщений, тем более, что не представляется возможным идентифицировать другую сторону переписки (в том числе ее полномочия), арендодатель факт получения каких-либо юридически значимых сообщений от арендатора (в том числе посредством мессенджера) отрицал.

Апелляционный суд также признал несостоятельными доводы ответчика о передаче истцом помещения новому арендатору с 14.05.2024: из содержания представленного в материалы дела договора аренды от 14.05.2024 следует, что спорное помещение передано новому арендатору с 24.05.2024, т.е. в день расторжения договора с ответчиком и дату, определенную для возврата помещения (согласно уведомлению истца от 17.05.2024 исх. №454).

С учетом выше изложенного, за отсутствием документов очевидно и достоверно свидетельствующих о расторжении договора и передаче (возврате) помещения арендодателю до 24.05.2024, коллегия судей пришла к выводу о праве арендодателя рассчитывать на получение арендной платы по договору по состоянию на 24.05.2024 в полном объеме.

При определении итогового обязательства ответчика апелляционный суд согласился с правомочностью исключения истцом из документов об оплате платежа по чеку от 05.12.2022, которым ответчиком уплачена арендная плата за декабрь 2022 года - за расчетный период до перехода прав и обязанностей арендодателя к истцу (с 01.01.2023), что свидетельствует о не относимости указанного документа к настоящему спору (статья 67 АПК РФ).

Коллегия судей, вопреки выводам суда первой инстанции, не усмотрела юридико-фактических оснований для снижения размера неустойки по имеющимся в деле документам с 0,5% до 0,1%, заключив, что ответчик не заявлял о снижении неустойки в какой-либо форме, доказательств чрезмерности предъявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства не представил.

Решение суда первой инстанции изменено.

3.8. Ненадлежащее формулирование истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Дело № А31-12822/2023

Предприниматель обратился в суд с требованием о взыскании солидарно с Общества «Вектор» (ответчик-1) и Общества «НовоеВремя» (ответчик-2) задолженности по договору перевозки грузов и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование заявленных исковых требований истец указал, что подписал и исполнил заявку на перевозку груза, руководствуясь информацией с интернет-сайта ATLSU, согласно которой заказчиком перевозки выступало Общество «Вектор». По утверждению истца, между Обществом «Вектор» (заказчик) и Предпринимателем (перевозчик) сложились отношения по перевозке грузов автомобильным транспортом, которые были оформлены договором от 20.09.2022; фактически перевозка была осуществлена, что подтверждается представленными в материалы дела документами (заявкой от 20.09.2022 с маршрутом перевозки, датой

и временем погрузки-выгрузки; сведениями о водителе и транспортном средстве истца, транспортной накладной от 20.09.2022, УПД от 22.09.2022, путевым листом, актом от 26.09.2022).

Общество «НовоеВремя», по мнению истца, являющееся конечным выгодоприобретателем по спорной перевозке и взаимосвязанной с Обществом «Вектор» организацией, привлечено судом по ходатайству истца к участию в деле в качестве соответчика.

В ходе рассмотрения дела судом назначалась судебная почерковедческая экспертиза по вопросу принадлежности подписи директора Общества «Вектор» в договоре и заявке на перевозку груза, по результатам которой был установлен факт фальсификации подписей и печатей данных документах.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал. Оценив представленные в материалы дела доказательства, а также выводы судебной экспертизы, суд пришел к выводу об отсутствии надлежащих доказательств заключения истцом с Обществом «Вектор» договора от 20.09.2022, а равно как доказательств наличия между сторонами фактически сложившихся отношений по перевозке спорного груза. Суд также заключил, что из материалов дела также не усматривается, что истец оказывал услуги по спорной перевозке грузов в интересах и по поручению Общества «НовоеВремя».

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для взыскания заявленной истцом суммы за фактически осуществленную перевозку с Общества «НовоеВремя», отменил решение суда в соответствующей части.

Судебная коллегия, руководствуясь положениями части 2 статьи 65, части 1 статьи 168 АПК РФ, а также разъяснениями, приведенными в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», напомнила, что в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса, суд обязан самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела и установить наличие или отсутствие материальных оснований для удовлетворения иска исходя из обстоятельств конкретного дела.

В рассматриваемом случае истцом заявлены требования о взыскании денежных средств за фактически оказанные им услуги перевозки груза.

Материалами дела, в частности документами, представленными Компанией «Гарант» (третье лицо в деле), Банком, подтверждается факт получения оплаты за осуществленную истцом перевозку Обществом «НовоеВремя».

Судебная коллегия также отметила, что согласно представленным оператором площадки ATI.SU (третье лицо в деле) сведениям в отношении аккаунта Общества «Вектор», 03.08.2022 Общество «НовоеВремя» добавлено в качестве связанной фирмы; контрактное лицо с телефоном <...> и адресом электронной почты фигурирует как в оформленных документах истца с Обществом «Вектор», так и в документах Компании «Гарант» с Обществом «НовоеВремя» на перевозку подвешного потолка для грузополучателя Компания «СнабРемонт» (третье лицо в деле).

Принимая во внимание, что Предпринимателем по настоящему делу доказан факт осуществления им спорной перевозки, при этом Обществом «НовоеВремя»

доказательства наличия оснований для получения платы за транспортные услуги не представлены, истец факт представления Обществу «НовоеВремя» транспортных средств, водителя для спорной перевозки отрицает, суд апелляционной инстанции заключил, что требования истца к Обществу «НовоеВремя» подлежат удовлетворению применительно к нормам о неосновательном обогащении в заявленной сумме с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами.

Аналогичным является основание изменения судебного акта по делу №А31-8205/2023

3.9. Суд апелляционной инстанции не усмотрел правовых оснований для возложения на ответчика обязанности по исполнению договора в натуре, поскольку данное требование истца не отвечало условиям заключенного сторонами договора.

Дело №А31-3419/2025

Заказчик (истец) обратился в суд с иском к переработчику (ответчик) об обязанности ответчика исполнить в полном объеме обязательства по договору на переработку от 03.11.2015 в части переработки сырья, переданного по накладной от 04.09.2024, путем передачи истцу аффинированного золота весом 572,84 грамма в течение 10 дней со дня вступления в законную силу судебного акта, о взыскании судебной неустойки за каждый день неисполнения обязательства.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Завод (специализированная аффинажная организация), с которым ответчиком заключен договор от 07.11.2023 на переработку сырья.

В ходе рассмотрения спора судом первой инстанции установлен факт передачи истцом на переработку ответчику сырья (золотосодержащего лома) - золото 575,5 пробы физическим весом 975,05 граммов, а также золото 610,1 пробы физическим весом 19,08 грамма, факт передачи указанного сырья ответчиком на аффинаж третьему лицу, а также изъятие переданной партии сырья 05.09.2024 сотрудниками правоохранительных органов в рамках оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на площадке аффинажного завода.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил. Отклоняя доводы ответчика о наличии обстоятельств непреодолимой силы, препятствующих исполнению договора, суд исходил из того, что переданное переработчику сырье обладает признаками родовой вещи, а значит, ответчик может исполнить свои обязательства по договору на передачу аффинажного золота.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, принял новый судебный акт, которым в удовлетворении иска отказал.

По мнению коллегии судей, существенным для квалификации заключенного сторонами договора в данном случае является то, что в силу действующего законодательства аффинаж драгоценных металлов – деятельность, осуществляемая специализированными организациями, включенными в утвержденный Правительством РФ перечень. Ответчик, не являющийся специализированной организацией, не вправе принимать на себя обязательства по осуществлению аффинажа. С указанными императивными нормами законодательства согласуются и условия спорного договора (п. 5.1 – 5.3).

Истолковав условия договора по правилам статьи 431 ГК РФ (буквальное толкование), апелляционный суд заключил, что он имеет признаки договора подряда (статья 702 ГК РФ) в той части, в которой ответчик принимает на себя обязательство по первичной обработке лома и подготовке партии к передаче на аффинажный завод, а также договора комиссии (статья 990 ГК РФ) в той части, в которой ответчик принимает на себя обязательства по передаче лома специализированной организации (что предполагает заключение соответствующего договора с аффинажным заводом), получению от нее аффинированного металла и передаче результата аффинажа истцу (заказчику). При этом из условий спорного договора не усматривается, что существо обязательства ответчика состояло в передаче химически очищенного золота в собственность истца за плату, соответствующую цене такого металла.

С учетом пункта 10 договора, в котором приведены обстоятельства непреодолимой силы, изъятие партии сырья сотрудниками правоохранительных органов находится вне разумного контроля истца, ответчика, третьего лица; при этом факт совершения именно ответчиком определенных незаконных действий, повлекших указанное изъятие, не следует из материалов дела. В свою очередь, до отпадения обстоятельств, препятствующих исполнению заключенного между сторонами договора, возможность передачи аффинированного золота истцу исключается.

3.10. Презумпция вины причинителя вреда в гражданско-правовых отношениях не освобождает истца, требующего возмещения вреда, от доказывания обстоятельств, на которые он ссылается в обоснование своих требований. При этом истец не может быть лишен права на возмещение вреда на том основании, что не может доказать его точный размер.

Дело №А31-6493/2017

Предприниматель обратился в суд с иском к Обществу (ответчик-1), предпринимателю (ответчик-2) о взыскании убытков, причиненных в результате пожара 21.01.2017 в принадлежащем Обществу нежилом помещении.

Как следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 08.08.2023 по делу №А31-10850/2018 установлено, что причиной пожара стало неисправное состояние холодильного оборудования, принадлежащего ответчику-2. Пожар возник по причинам, связанным с несоблюдением арендатором условий договора аренды, выразившимся в невыполнении обязанности по содержанию торгового места и оборудования в надлежащем техническом и санитарном состоянии в соответствии с требованиями санитарно-эпидемиологических норм, правилами технической и пожарной безопасности. В данном деле суды первой и апелляционной инстанций также пришли к выводу о наличии вины Общества, выраженной в виде грубой неосторожности, вызванной отсутствием системы автоматического пожаротушения, которая способствовала бы снижению скорости распространения пожара, локализации пожара и уменьшению причиненного вреда.

Истцом в качестве доказательств стоимости поврежденного имущества в материалы дела представлена составленная сотрудниками истца инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей от 24.01.2017, в подтверждение факта приобретения имущества и его стоимости были представлены расходные накладные и квитанции к приходным кассовым ордерам,

которые в рамках проверки заявления Общества о фальсификации доказательств были исключены истцом из состава доказательств по делу (протокол судебного заседания от 30.01.2020).

Первоначально заявленная истцом сумма ущерба была скорректирована (уменьшена) им в ходе рассмотрения дела с учетом отраженного в экспертном заключении ФБУ Ярославская лаборатория судебной экспертизы Минюста России меньшего количества единиц товаров в связи с невозможностью идентификации части товара.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие принадлежность ему спорного имущества, его стоимость и размер причиненного ущерба. По мнению суда, достоверно не подтверждают размер ущерба истца и выводы, содержащиеся в экспертных заключениях, составленных по результатам судебных экспертиз (комиссионная товароведческая экспертиза, оценочная экспертиза, повторная экспертиза), которые проводились в период рассмотрения дела по ходатайству истца.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для отказа в удовлетворении исковых требований, отметив следующее.

После исключения истцом из числа доказательств по делу первичных бухгалтерских документов по приобретению товара актуальными доказательствами являются имеющиеся в материалах дела инвентаризационная опись, акт осмотра, сертификаты на товары.

При этом, по мнению судебной коллегии, исключение из числа доказательств первичных бухгалтерских документов о приобретении истцом поврежденных товарно-материальных ценностей само по себе не опровергает факт их наличия на торговом месте истца в момент пожара. Так, повреждение товара, а соответственно, и наличие ущерба подтверждено проведенными в рамках судебных экспертиз исследованиями, осмотрами, фотоматериалами. Поврежденные товары соответствуют указанному в договоре аренды истца с Обществом назначению - продажа товаров «игрушки». В ходе рассмотрения дела с 2017 года о наличии других собственников товара не заявлено, соответственно, факт принадлежности поврежденных товаров истцу не оспорен.

Руководствуясь разъяснениями, изложенными в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о том, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, апелляционный суд принял в качестве надлежащих доказательств размера причиненного истцу ущерба заключения судебных экспертиз, выполненных экспертами ФБУ Ярославская лаборатория судебной экспертизы Минюста России (составлен перечень пострадавшего при пожаре товара с указанием степени повреждения каждой единицы изделия), АНО «Независимые исследования и судебная экспертиза» (определены размеры рыночной и остаточной стоимости пострадавшего товара). Коллегия судей пришла к выводу, что данные экспертные заключения соответствуют требованиям статьи 86 АПК РФ и положениям Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», являются допустимыми и относимыми доказательствами по делу. В этой связи также

отмечено, что заявление ответчиками замечаний в отношении заключений судебных экспертов не освобождало последних от представления доказательств иного перечня поврежденного имущества и иной рыночной стоимости товара, нежели те, на которые указали эксперты.

Определяя в качестве надлежащего ответчика по делу только виновника пожара – ответчика-2, апелляционный суд исходил из того, что наличие у второго ответчика - Общества статуса собственника здания, в помещении которого произошел пожар, само по себе не означает, что именно это лицо должно отвечать за вызванные пожаром убытки по вине иного лица, с которым оно не совершало никаких совместных действий, являющихся причиной пожара; такие элементы состава деликтного обязательства, как виновность и противоправность, не могут быть установлены преюдициально на основе решения по делу об административном правонарушении (вступившим в законную силу решением Свердловского районного суда г. Костромы от 26.10.2018 по делу №12-530/2018 Общество было признано виновным в совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа), так как их содержание в деликтном обязательстве и в составе административного правонарушения различно (определения Верховного Суда РФ от 01.06.2022 № 301-ЭС21-16516, от 16.06.2022 № 301-ЭС22-5425, №301-ЭС22-5427, №301-ЭС22-5488). В свою очередь, вывод судов в рамках дела №А31-10850/2018 о наличии в действиях Общества грубой неосторожности в связи с отсутствием в здании системы автоматического пожаротушения, не свидетельствует о том, что ответственность за причиненный истцу ущерб должна быть возложена в рамках настоящего дела на Общество, поскольку в отсутствие действий непосредственного виновника в пожаре последний бы не возник и ущерб истцу не был бы причинен.

Решение суда первой инстанции отменено в части с принятием нового судебного акта об удовлетворении требований истца к причинителю вреда.

3.11. При рассмотрении требования собственника здания блочно-модульной котельной о взыскании компенсации в соответствии с пунктом 2 статьи 247 ГК РФ необходимо учитывать особенности правового регулирования эксплуатации объекта, установленные законодательством о теплоснабжении, разрешать вопрос о добросовестности участников долевой собственности. В ситуации, когда спорное имущество используется по назначению истец вправе ставить вопрос о взыскании дохода от его использования соразмерно своей доле.

Дело №А31-9863/2019

Компания обратилась в суд с требованием о взыскании солидарно с Администрации и Общества компенсации за использование нежилого здания блочно-модульной котельной.

Иск предъявлен на основании статей 244, 247 ГК РФ и мотивирован тем, что заявитель лишен возможности использовать здание котельной по собственному усмотрению, так как муниципальное образование размещает там оборудование, которое используется Общество в производственной деятельности.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился апелляционный суд, исковые требования удовлетворил частично, отказав в удовлетворении остальной части иска.

Суды двух инстанций, руководствуясь статьями 244, 247 ГК РФ, правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2010 № 8346/10, а также обстоятельствами, установленными в решении арбитражного суда по делу № А31-3871/2017 (вступившим в законную силу судебным актом по данному делу было отказано истцу в удовлетворении иска к ответчикам об обязанности последних освободить от принадлежащего им оборудования и иного имущества здания котельной), заключили, что здание котельной и ее оборудование являются единым объектом на основании статьи 133 ГК РФ, а собственник здания (Компания) и собственник оборудования (Администрация) - сособственниками неделимой вещи. Установив, что в период с 01.07.2016 по 30.10.2019 Администрация использовала оборудование котельной (в составе неделимой вещи), предоставляла его в пользование Обществу, две судебные инстанции сделали вывод, что истец, не имевший возможности пользоваться спорным имуществом, вправе требовать компенсацию. Размер компенсации определен судом первой инстанции на основании заключения повторной судебной экспертизы от 30.09.2024 N 08/09-2024 исходя из рыночной стоимости права владения и пользования котельной за исключением из нее суммы налога на добавленную стоимость, плательщиком которого Администрация не является. К части требований был применен срок исковой давности.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в части удовлетворения исковых требований, направил в отмененной части дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

Как следует из материалов дела, при рассмотрении спора по существу участники процесса не оспаривали, что с момента ввода в эксплуатацию спорная котельная используется в целях теплоснабжения населения поселка Чистые Боры, следовательно, является объектом теплоснабжения, находящимся, в том числе, в муниципальной собственности.

Между тем, суды двух инстанций не учли особенности правового регулирования, установленные законодательством о теплоснабжении, не дали оценки доводам ответчиков о назначении спорного объекта и наличии законодательно установленных ограничений на его использование, которые истец намерен обойти путем обращения с иском в порядке статьи 247 ГК РФ. При таких условиях вывод судов двух инстанций о необходимости выплаты истцу компенсации, предусмотренной пунктом 2 статьи 247 ГК РФ, являлся преждевременным.

Как отметил суд округа, правила статьи 248 ГК РФ, регулирующие отношения участников общей долевой собственности при распределении имущественных благ, приобретенных ими в результате использования общего имущества, действуют не только в отношении плодов и продукции, полученных ими при непосредственной хозяйственной эксплуатации объекта права общей собственности, но и при поступлении иных доходов от этого имущества, в том числе связанных с передачей его в пользование третьим лицам.

Поскольку блочная модульная котельная используется по назначению с соблюдением требований действующего законодательства, следовательно, в таком случае истец на основании статьи 248 ГК РФ вправе ставить вопрос о взыскании дохода от ее использования соразмерно своей доле.

Вместе с тем, в нарушение положений статей 133, 168 АПК РФ, разъяснений, приведенных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», о дискреционных полномочиях суда в части квалификации спорных правоотношений, суды первой и апелляционной инстанций вопрос о доходности спорного имущества на разрешение сторон не ставили.

С учетом изложенного при новом рассмотрении дела в отмененной части суду первой инстанции следует учесть особенности правового регулирования эксплуатации спорного объекта, установленные законодательством о теплоснабжении, в том числе, в части тарифного регулирования; правильно квалифицировать сложившиеся между сторонами правоотношения, для чего установить юридически значимые для этого обстоятельства, распределить бремя их доказывания; поставить на разрешение сторон вопрос о добросовестности участников долевой собственности и разрешить спор с учетом положений закона, регулирующих соответствующие правоотношения.

3.12. Расчет объема потребленной тепловой энергии на основе договорных нагрузок правомерен при отсутствии показаний приборов учета. В рассматриваемом споре из материалов дела не следовало, что прибор учета непригоден к эксплуатации. Отключение прибора учета в конкретный период времени было обусловлено проведением ремонтных работ на оборудовании для приготовления ГВС.

Дело №А31-14094/2023

Компания обратилась в суд с иском к Учреждению о взыскании в рамках заключенного контракта задолженности за потребленную тепловую энергию для целей ГВС на объект ответчика (здание пищеблока) в октябре 2023 года, а также неустойки за просрочку оплаты.

В ходе рассмотрения дела ответчик, возражая против удовлетворения заявленных требований, указал, что на территории Учреждения возведена и запущена 28.09.2023 блочно-модульная газовая котельная как альтернативный источник теплоснабжения. Истец настаивал, что запорная арматура трубопроводов Компании была опломбирована только 17.11.2023, что позволяло потребителю в спорный период осуществлять отбор теплоносителя.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что при наличии действующего договора, отсутствия отсоединения с видимым разрывом, отсутствия пломб на задвижках, наличия факта пуска ГВС с газовой котельной только 24.10.2023 презюмируется потребление тепловой энергии на ГВС, поставленной Компанией, в октябре 2023 года.

Апелляционный суд, повторно исследовав материалы дела, пришел к выводу, что из представленных ответчиком доказательств невозможно достоверно установить, работала ли газовая котельная ежедневно в октябре 2023 года и были ли переключения на поставку ресурса от сетей истца. По мнению судебной коллегии, действуя добросовестно и имея намерение отказаться от потребления тепловой энергии от централизованной системы теплоснабжения по договору с Компанией, Учреждение имело все основания для приглашения представителей Компании для фиксации произведенных переключений на внутренних сетях

Учреждения, что исключало бы основания для начисления каких-либо объемов тепловой энергии за спорный период.

Вместе с тем, судебная коллегия не согласилась с предложенным истцом и поддержанным судом первой инстанции порядком расчета объема потребленной тепловой энергии на цели ГВС спорного здания пищеблока.

Как следует из материалов дела, объем тепловой энергии за спорный период определен истцом на основании пункта 121 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 №1034 (далее – Правила №1034), расчетным способом исходя из установленных в договоре значений тепловой нагрузки по объекту в связи с непредставлением потребителем показаний.

В пункте 121 Правил №1034 предусмотрено, что в случае отсутствия отдельного учета или нерабочего состояния приборов более 30 дней количество тепловой энергии, теплоносителя, расходуемых на горячее водоснабжение, принимается равным значениям, установленным в договоре теплоснабжения (величина тепловой нагрузки на горячее водоснабжение).

Таким образом, позиция истца, который в связи с отсутствием переданных показаний прибора учета произвел начисление объема тепловой энергии на ГВС исходя из договорных нагрузок на ГВС за спорный период, являлась правомерной. Вместе с тем, в последующем соответствующая ведомость, в которой зафиксированы показания узла учета по объекту пищеблок, была предоставлена ответчиком.

Судебная коллегия, рассмотрев доводы сторон в части отключения прибора учета и отсутствия учета тепловой энергии по объекту «пищеблок» в период с 10.10.2023 по 22.10.2023, а также оценив представленные ответчиком в материалы дела доказательства (акты о приемке выполненных работ по ремонту оборудования, акты обследования газовой котельной, техническое заключение), заключила, что ответчиком подтвержден факт отсутствия возможности поставки истцом тепловой энергии на ГВС в указанный период. Целью отключения прибора от электропитания являлось проведение ремонтных работ оборудования. В этой связи позиция истца об умышленном выводе из строя прибора учета ответчиком в период с 10.10.2023 по 22.10.2023 признана апелляционным судом несостоятельной. Таким образом, в октябре потребление ответчиком тепловой энергии от сети истца осуществлялось в периоды с 28.09.2023 по 09.10.2023, с 23.10.2023 по 24.10.2023; истцом в материалы дела представлен уточненный справочный расчет потребленного ресурса за соответствующие периоды.

Отклоняя возражения Учреждения в отношении справочного расчета, коллегия судей указала, что в отсутствии доказательств фактического объема потребленного ресурса от сетей Компании в спорный период весь объем, зафиксированный прибором учета, признается поставленным истцом ответчику и подлежащим оплате.

Решение суда первой инстанции отменено в части взыскания сумм долга и неустойки, превышающих стоимость фактического объема потребленного ответчиком ресурса в спорный период.